

Размышлениями о татарских военнопленных в годы Второй мировой войны и феномене советского коллаборационизма делится директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, завкафедрой татароведения и тюркологии КФУ, доктор исторических наук, профессор Искандер Гилязов.

Искандер Аязович продолжает свои изыскания о татарских военнопленных периода Второй мировой войны. Еще в 2005 году была выпущена его книга под названием «Легион «Идель-Урал», где рассматривается феномен советского коллаборационизма на примере представителей тюрко-мусульманских народов.

–Как всем известно, в Великой Отечественной войне очень много советских солдат попали в руки немцев и стали военнопленными. Когда же татары оказались в логове нацистов?

– В руках немцев оказались, прежде всего, представители Красной Армии, речь идет не только о татарах, но и обо всех национальностях. Части Красной Армии, конечно, были интернациональными, размещались в самых разных районах, поэтому татары, которые служили в армии, в первые месяцы войны оказались в окружении и могли оказаться в руках немцев. Известно, что общая численность советских военнопленных была весьма высокой. Счет шел на сотни тысяч, и уже к концу лета, эта цифра достигла почти 2 млн. человек. Конечно же, среди них были и татары, и они временно размещались в лагерях военнопленных, прежде всего, на территории Украины, частично на территории Белоруссии. Условия в этих лагерях были страшными, просто катастрофическими. Многие солдаты, попадая в плен, в этих жутких условиях погибали. Например, в конце осени 1941 – зимой 1942 годов тысячи жизней унесла эпидемия тифа. Конечно, военнопленные получали очень плохое довольство, умирали от голода, холода и т.д. Вот так все это можно описать.

– А как складывалась ситуация с представителями «низших» наций?

– Немцы перед началом войны против Советского Союза не планировали опираться на какие-либо национальные силы, на другие народы. Существовала нацистская теория, антропологическая, когда люди делились на какие-то расы, на какие-то ступени. Была, согласно нацистской терминологии, низшая раса, «недочеловеки», «недолюди», которые находились на низшей ступени, это евреи, цыгане, славяне. Тюркские народы в этой «иерархии» стояли чуть-чуть повыше этой ступени. И никаких планов по привлечению этих народов не было, как раз было жестко заявлено, что ни при каких обстоятельствах оружие не должно быть дано представителям других народов. Только немцы имели право носить оружие, и обоснование этому было простое практическое объяснение, что в любом случае, оно могло бы быть повернуто против самих же немцев. Вот такая была установка. Но потом так получилось, что война затянулась, блицкриг не получился. И постепенно в германском военном руководстве начинает такая идея, что может быть, в конце концов, привлечь определенные народы к военному сотрудничеству с нацистским рейхом, и сформировать из них военные соединения. Эта идея даже пока еще не была окончательно сформулирована, но уже в конце августа – начале сентября 1941 года немцы начали работать в лагерях военнопленных. Были созданы специальные комиссии восточного министерства, которые начали отбор нерусских военнопленных в специальные лагеря по национальному признаку. С ними шла определенная пропагандистская работа, некоторые немецкие ученые, политики, дипломаты работали в этих лагерях и составляли списки пригодных к потенциальному сотрудничеству. Немцы рассчитывали на то, что представители нерусских народов могут стать союзниками в борьбе против русских и большевиков, необходимо лишь дать им какой-то импульс и обещания. Но это сотрудничество было чисто прагматичное, очень лицемерное.

– *Что вы можете сказать о создании легиона «Идель-Урал»?*

– Легион «Идель-Урал» создавался в результате работ вот этих восточных комиссий наравне с другими восточными легионами.

Немцам казалось, что именно тюрко-мусульманские народы потенциально настроены против русских, против большевиков, и на них в определенных условиях можно положиться. Волго-татарский легион «Идель-Урал» поначалу не был запланирован, речь шла о создании четырех легионов, это Кавказско-мусульманский (впоследствии он был разделен на Азербайджанский и Северо-Кавказский), Туркестанский, Армянский и Грузинский – удивительно, что к тюрко-мусульманским народам были отнесены армяне и грузины. Первые легионы возникли в начале 1942 года, а приказ о создании легиона «Идель-Урал» был подписан летом 1942-го, он реально возник в начале сентября 1942 года.

– Как известно, после создания этого легиона формируется 825-й батальон. Какова же его судьба?

– Легион формировался на территории Польши, основной подготовительный лагерь Волго-татарского легиона располагался в селении Едлино под городом Радом. И всего на протяжении 1942-43 годов было создано восемь батальонов, каждый батальон более 900 человек. Всего же через все подготовительные и основной лагеря прошло до 20-25 тысяч человек, в основном, татары, но также и представители других народов Поволжья и Приуралья – башкиры, чувашаи, мордва, удмурты, марийцы.

825-й батальон – наиболее известный из всех батальонов легиона «Идель-Урал». Он был сформирован в феврале 1943 года. И как только этот батальон был брошен в район города Витебска в Белоруссии на борьбу с партизанами, они установили связи и договорились с партизанами. В ночь на 23 февраля большая часть этого батальона перешла на сторону партизан. Многие из них потом были разделены на партизанские бригады и погибли в боях против немцев.

Изначально получилось так, что в легионе «Идель-Урал» почти с самого начала систематично работала какая-то группа, которая пропагандировала антифашистские идеи, и выступала против такого реального военного сотрудничества. И это действительно важно подчеркнуть, потому что некоторые батальоны других

легионов привлекались к военным действиям на Восточном фронте. А татарский легион тем самым после восстания показал, что он является для немцев легионом подозрительным и не слишком надежным, и поэтому впоследствии в большие крупные операции его практически не привлекали. По большому счету последующие батальоны легиона выполняли больше охранные, вспомогательные строительные функции, и не более того.

– Но все-таки, какая судьба была приготовлена восточным народам СССР?

– По большому счету немцы не обещали им государственности, они планировали иметь все территории Советского Союза под своим протекторатом, и никаких государственных образований отдельных народов не планировалось. Сотрудничество со стороны немцев было исключительно лицемерным, коварным, я бы сказал. Представители восточных народов, которые становились легионерами, играли роль «пушечного мяса». Некоторые немецкие документы содержат именно такую циничную формулировку.

– У меня к вам следующий такой вопрос, в чем же состоит феномен этого советского коллаборационизма?

– Знаете, к этому вопросу следует относиться очень трезво. Дело в том, что коллаборационизм было явлением не случайным. Надо учитывать множество факторов, когда мы характеризуем это явление. Ведь известно, что и сталинский режим имел массу негативных сторон.

К коллаборационизму нужно относиться как к явлению, которое реально было в нашей истории – не надо его оправдывать, в то же время нельзя его огульно осуждать, потому что он был явлением в тех условиях вполне естественным. Многие военнопленные шли к нацистам на службу, не являясь собственно фашистами, их, скорее, можно назвать националистами. Они абсолютно ошибочно надеялись, что немцы помогут им в реализации национальных идей. А нацисты видели в них только «пушечное мясо»... А немало было и таких людей, которые как бы

по инерции испытывали уважение к Германии, к немцам, к немецкой культуре и традициям. Получается, что они толком не понимали сущности нацистского режима. И это тоже большая трагедия.

Так что феномен коллаборационизма, который, кстати, не был явлением, связанным только с тюрко-мусульманскими народами, явление очень многоплановое, его необходимо и в дальнейшем серьезно изучать.

Беседу вел Ралиф Гиззатов